

Зелень лесов. Деревня.

Сын говорит матери, что «...такого не может быть», но она собирает его в дорогу, чтобы вернулся, когда будет безопасно. Айкос (так зовут мальчика) бежит через коряги и холмы.

Одежда и оружие Зены и Габриэль висят на дереве, сами они в ручье у водопада. Зена учит Габриэль ловить рыбу: нырнуть – и не зевать. Габриэль ныряет, выныривает с рыбиной в руках, рада, что у неё получилось. Слышатся крики «Держи его!», прибегает Айкос, Зена даёт ему руку, тот ныряет, прибегают преследователи, одетые, как и мальчишка, в синие туники и рунные ободки на голове. Гладь реки спокойна, но один из преследователей видит у воды брошенную сумку Айкоса, тот не выдерживает и выныривает, его хватают, из воды появляется вся из себя грозная и обнаженная Зена: «Неужели тебя не учили, что подглядывать нехорошо?», отключает мужика, прибегают остальные, Зена успевает одеть кожаные доспехи, дёрётся связкой с рыбой, Габриэль предупреждает Айкоса, что там опасно и сама вступает в драку. Один из преследователей прекращает драку, Зена называет себя, ей говорят, что она влезла не в своё дело. Королева воинов объясняет, что когда мужчины преследуют мальчишку – она не может оставаться в стороне: срабатывает материнский инстинкт. Айкос просит не отдавать его, преследователи уходят, и мальчик объясняет, что его хотят принести в жертву, и это надо отцу.

Трое идут по дороге, Габриэль удивляется, как это, принести в жертву: зарезать ножом на алтаре? Ужас! Айкос объясняет, что его отец вообще-то добрый, когда Айкос болел, он с ним сидел, а преследовал его брат Майл, он и его друзья сильны в вере, они вдвое улучшили урожай... Зена спрашивает, как насчёт матери в такой семейке? Айкос говорит, что мать запуталась... Зена оставляет Габриэль и Айкоса в знакомой пещерке, где когда-то прятала раненых, сама отправляется поговорить с семьёй Айкоса.

Зена скачет на Арго, с боевым кличем перескакивает через поваленное дерево.

Майл и др. докладывают отцу, что не поймали Айкоса: помешала Зена, но они обязательно его вернут. Отец настаивает: хватит насилия, путь мира совершенно иной. – «Но Зена не оставила выбора». – «Путь мира иной: мы учим примером, а не силой». В дверях появляется Зена, говорит, неужели ради веры можно убить ребёнка. Отцу при виде её плохо, он слаб здоровьем. Зена объясняет, что Айкос у неё. Отца волнует, как он там? Зена говорит, что мальчик напуган и не понимает, почему любящий отец хочет убить своего сына? Отец (его зовут Антей) объясняет, что это приказ бога. «Какого бога? Зевса или Ареса?» – «Есть только один бог, и он разговаривает с отцом», - поясняет Майл. Зена всё ещё поражена, зачем богу смерть ребёнка, Майл говорит, что бог не обязан отчитываться перед людьми, особенно перед неверующими. Зена говорит, что Айкос останется с ней, Майл тянется к мечу, отец останавливает его:

не надо насилия, пусть уходит, а он будет молиться, чтобы Зена прозрела и вернула Айкоса.

Майл советуется с друзьями: отец, мол, хоть мудрый, но больной, он не видит истинного лица Зены. А она послана им как проверка, она сильна как десять мужчин, но одна, не считая слабосильной подружки, и вообще она – само святотатство, такая же примитивная, как её боги, она отняла Айкоса, чья душа так чиста и невинна, что бог призвал его к себе в 12 лет, и вообще «смерть Зене!».

Габриэль в пещере рассказывает Айкосу о Троянском коне, тот стоит отвернувшись, слушает вполуха, Габриэль это замечает, Айкос говорит, что думает об отце, зачем всё это... Габриэль утешает: не стоит гадать, вот придёт Зена и всё расскажет, а может, заодно принесёт поесть. Айкос говорит, что у него есть еда: мать дала. Яблоки, груша и ореховый хлеб, который он отдаёт Габриэль: говорит, что не голоден. Габриэль берёт, хочет разделить, но хлеб такой вкусный...

Мать Айкоса у обелиска Гестии, богини очага, обращается к ней: «Я давно не приходила к тебе, но...», рассказывает о своей беде. Зена приходит, называет себя, говорит, что Айкос останется с ней в безопасном месте, пока всё не образуется, а мать она нашла очень просто – куда же ещё пойти матери, как не к богине очага. Мать рассказывает, что если Антей узнает, что она вернулась к старым богам, то будет плохо, и вообще Антей сделал наследником Айкоса, а не Майла, и с тех пор сам не свой, и слушает бога больше, чем её. Зена говорит, что нет такого бога, ради которого надо убить ребёнка. Предлагает уйти порознь, чтобы их вместе не видели. Мать просит её передать Айкосу хлеба, который она готовила вместе с Майлом, как и для всех них. Зена что-то подозревает, мчится на, приезжает в пещеру, там Габриэль без движения лежит на полу. Зена тормошит её:

- Ты меня слышишь? Проснись! – открывает ей одно веко. - Как ты?

- Вижу плохо.

- Открой второй глаз.

- Да, так лучше.

- Можешь стоять?

- А разве я не стою?

Зена помогает ей подняться.

- Боже мой! – восхищается Габриэль.

- Что случилось?

- Господи! Как ты красива! – Габриэль оседает обратно на пол.

Зена понимает, что это белена, и всё пройдёт, только надо ходить. Габриэль ходит по пещере, мол, я с года хожу, и не надо меня учить. Зена спрашивает:

- Где Айкос?

- Где он? – переспрашивает Габриэль.

- Я тебя спрашиваю!

- Не знаю!

Габриэль рыдает: «Я потеряла Айкоса!!!», Зена успокаивает её: следов борьбы нет, значит, он побежал за помощью, спрашивает, сколько он съел хлеба, Габриэль говорит, что нисколько: она хотела поделиться, но было так вкусно... снова рыдает. Зена говорит, что надо идти к матери Айкоса. Габриэль командует пустому месту: «Вперёд!». Зена видит, что Габриэль всё ещё сильно глючит, говорит, что у неё идея: она сама пойдёт за Айкосом, а Габриэль пусть останется тут и никого не выпускает!

- Я ясно выражаюсь?

- Не совсем... всё расплывается... но ты справишься!

Габриэль соглашается, говорит, что за это время они разучат песню и начинает командовать одной ей видимому хору.

Зена с галопа садится на Арго.

Айкос у матери. Он говорит, что Габриэль заснула мёртвым сном, мать командует принести пустырник и подсолнечник, Айкос выходит наружу, его там схватили и увели.

Зена на Арго скачет от преследователей, перепрыгивает (сама) через решётку на дороге. Преследователи, оставшись по ту сторону, чешут репу: «Ну и что теперь?»

Габриэль всё ещё глючит, она дирижирует хором.

Мать с веслом у заграждения атакует стражника, тот хватает её, Зена сзади ударяет его по болевой точке на шее: «Вам больно, да? Сходите к врачу...», мать говорит, что Айкоса забрали на гору к Антею.

Антей на горе у алтаря молится, рядом лежит ритуальный кинжал-крис.

Ведут Айкоса, Зена с засады сверху кидает камень, народ озирается, она верёвкой бесшумно втаскивает Айкоса наверх.

Габриэль радуется, что у её оркестра всё «здорово выходит».

Зена рассуждает: «а я думала, наши боги жестокие...»

Антеи молится: о господи, ты же знаешь, что я последовал за тобой, отдам тебе жизнь, заведи её или оставь, но не забирай Айкоса. Слышится голос: «Как ты смеешь просить меня? Или я отвернусь от тебя, докажи свою веру, Антеи!»

Горы.

Айкос и Зена приходят к алтарю, Антеи в бессознании: выбился из сил. Айкос говорит: «Это я», Зена советует Антею помолчать, тот болен. Он спрашивает, слышали ли они голос? Зена говорит, что слышала, только не очень верит в него.

Габриэль ссорится с фантомами: «Что ты сказал?... Это я его спрашивала!... А теперь мне пора... А ты стой!» уходит из пещеры.

На лесной дороге Зена, Айкос и Антеи останавливаются отдохнуть, торопиться некуда, кто-то из них сказал, что ему не нравится бог, который требует убить ребёнка. Ум Антея затуманен, но он отвечает Зене, что спрашивал каждый день, зачем потребовалась жизнь Айкоса: быть может, он виноват, или это проверка, насколько далеко он сможет зайти в вере, или бог злится? Зена просит пощадить сына, но Антеи говорит, что это значит отказаться от бога, и «вера хороша, пока она устраивает. Зачем дарить жизнь, отнимая цель, ради которой стоит жить?» Зена обещает остановить его. Антеи говорит, что надеется, что она преуспеет.

Мать, Айкос, Антеи и Зена в доме. Зена говорит, что Антея отравили тем же, чем и остальную еду. Мать удивляется, кому это нужно. Стук в дверь. «Кто там?» «Вы меня не знаете... Мне нужна Зена, королева воинов!», входит Габриэль, Зена спрашивает, «Ты тут откуда?», ведь она велела остаться, Габриэль говорит, что ей сказал камень, тихо-тихо, но она услышала. Гоняется по комнате за мерещащимися ей звуками. Зена говорит, что Габриэль тоже поела отравленной пищи.

Айкос выходит из дома, Зена догоняет его и спрашивает, в чём дело, тот отвечает, что в ней: она не даёт ему выполнить предназначение.

Зена врывается обратно в дом, там отряд Майла, он сам держит нож у горла Габриэль, которая строит рожи и улыбается (смотрелось совершенно прикольно!) говорит: «Они нас ждали!», Зена обвиняет Майла в том, что он отравил отца, тот советует не дёргаться. Зена велит отпустить Габриэль: она пойдёт вместо неё, Габриэль говорит, что и сама справится, Майл их обрывает: «Я не торгуюсь с дикарями». Они требуют Айкоса.

Зена летит вниз, в колодец, хватается за верёвку, на которой висит ведро, потом ловит Габриэль, падающую следом.

Айкос и отец: «Идём, отец, Бог ждёт».

Зена и Габриэль в колодце. Зена помогает Габриэль ухватиться за неё, та спрашивает, как они сюда попали, ведь не из-за неё? Зена утешает, что нет... Габриэль жалуется на головную боль, Зена отвечает, что это белена уходит. Габриэль ничего не помнит, просит Зену рассказать, если они всё-таки сорвутся: путь вниз длинный. Зена, цепляясь за верёвку, карабкается вверх. Не выдерживая их тяжести, поперечное бревно наверху начинает потихоньку проламываться.

Айкос говорит, что не хочет, чтобы из-за него умирали люди.

Бревно проламывается ещё больше.

Отец останавливает Айкоса, говорит, что ему плохо и он больше не может, что много говорил о вере, но он стар, падает. Майл поторапливает их: сидя в кустах, бьёт в медные пластины, создавая эффект грома. Айкос и отец идут дальше, отец говорит, что у них жестокий бог, а Айкос спрашивает, на что похож рай?

Габриэль и Зена в колодце. Габриэль: «Меня мутит...» – «Не вздумай!!!. Почти вылезли». Бревно наконец переломилось, Зена успела схватиться за край колодца, помогает выбраться Габриэль, та с дельным видом вылезает, не помогая Зене: «Что теперь?!»

Гремит гром. У алтаря – Айкос с атемом и молящийся отец. Айкос передаёт нож отцу, ложится на алтарь, Антей говорит, что любит сына. Из кустом Майл подрядился отдавать приказы за бога. Через рупор он кричит: «Слушай меня! Ты всегда любил своего сына, а ты должен любить меня больше всех, поэтому выполняй мой приказ: убей его!», отец целует сына в лоб, закрывает ему глаза повязкой. Майл выбрасывает рупор, Габриэль лезет его доставать, Зена через верёвочный мост пытается добраться до Майла. Майл перерубает верёвки-опоры для рук, Зена балансирует опираясь только на верёвки под ногами. Говорит, что знает, что смерть Айкоса нужна Майлу, тот не отрицает: «Для дикарки ты слишком умна».

Антей заносит кинжал, Габриэль пытается достать рупор. Майл хвастается: я стану вожаком, мой путь будет свободен.

Габриэль пытается достать рупор, Антей медленно опускает атем, Зена на мосту подпрыгивает на верёвке. Не удержавшись, Майл падает вниз, Зена подаёт ему руку, но он не берёт и сваливается вниз: «Пусть исполнится воля божья!», Габриэль роняет рупор, Зена бежит к алтарю, бросает Шакрам, тот отклоняется, сверху раздаётся голос: «Твоя вера крепка», типа пусть Айкос живёт, отец обнимает спасённого сына, Зена ловит Шакрам.

Воссоединённая семья машет руками Зене и Габриэль: «Пока!».

Те идут по дороге, у Зены Арго в поводу. Зена хвалит Габриэль за то, что она сделала

1-19: Жертвенный агнец

Добавил(а) Фаталит

суперский голос бога. Габриэль клянётся, что не кричала в рупор и думала, что голос ей почудился. Зена спрашивает, если не Габриэль, то кто?

Обзор вверх, на небо...